

— Даже отстаивая справедливость, нужно руководствоваться разумом! Вовсе не потому мы не высказываем уважения главе альянса, а потому, что этот их Зал Цинфэн переходит все границы!

— Пф! Каков статус нашего Зала Цинфэн, чтобы мы считались с вашей третьесортной секточкой?

В этих голосах сквозила такая едкая язвительность, что противники предсказуемо вспыхнули от провокации. В толпе поднялся невообразимый шум. Кто-то получил в спину скрытым оружием, что окончательно переполнило чашу терпения, и разъяренные люди бросились вперед, требуя справедливости в бою. Ругань и звон клинков не утихали, превратив оживленный тракт в стойбище дикарей, полное грубых криков и суматохи.

Вань Чжунюнь от злости покраснел и обнажил саблю, собираясь применить власть главы альянса, но навстречу уже хлынул поток мощной внутренней силы. Он беззвучно взорвался в воздухе и пронесся сокрушительным ураганом, разом сбив с ног обе повздорившие стороны, которые секунду назад вели себя словно драчливые петухи. Люди повалились на колени, не в силах вымолвить ни слова от сдавившей грудь тяжести, и лишь испуганно таращили глаза.

Вань Чжунюнь тоже поспешно оглянулся.

Окруженный золотым солнечным светом, на огромном валуне величественно стоял Тисюэ Учжуй.

Ли Суй, восседая на коне с длинным мечом, нетерпеливо нахмурился:

— Чего расшумелись?

Чжу Яньинь, одетый во все белое, сидел перед ним в седле, держа в обеих руках только что сорванный свежий плод:

— ...

Люди из Цзянху так и застыли на месте, потрясенные столь близкими отношениями!

Альянс боевых искусств все время двигался по тракту, тогда как люди из Усадьбы Чжу и Дворца Ваньжэнь в основном срезали путь. Хотя эта дорога была куда более извилистой и пролегла среди крутых хребтов и глубоких ущелий, продвигались они более чем в два раза быстрее. Внушительная процессия слуг Усадьбы Чжу разделилась: половина заботилась о Чжу Яньине, другая половина присматривала за управляющим и слугами, и при этом они ухитрились опекать болезненных бедолаг из Банды Цанлан. Вот уж действительно: у богатого дома и возможности широкие, ни о чем беспокоиться не надо.

Когда отряд добрался до ущелья Саньчжунфэн, основное войско под предводительством Вань Чжунюня было еще далеко позади, поэтому Цзян Шэнлинь решил переждать пару дней в близлежащей усадьбе. Во дворе резвилась и шумно играла детвора. У каждого в руках было по крупному, на вид сочному и ярко-красному плоду. Стоило расспросить их, как выяснилось, что это плоды Красной гнилоглавой змеи, которые растут на ближней горе, — откусишь, и рот наполняется сладким, словно мед, соком.

Чжу Чжан лишь качал головой — надо же было придумать такое грубое название.

Чжу Сяосуй тоже посчитал название «Красная гнилоглавая змея» невероятно отвратительным. Казалось, съешь такое — и через пять шагов упадешь замертво от яда.

Раз уж все воротили нос, Чжу Яньиню было неловко признаться, что ему тоже хочется попробовать. Да и скажи он об этом, Дядя Чжан все равно ни за что бы не разрешил. Цзян Шэнлинь, разгадав его мысли, улучил минуту, чтобы найти Ли Суя и попросить его свозить Второго молодого господина Чжу на гору за дикими плодами. И прежде чем тот успел бы отказать, лекарь сразу же выложил свой главный козырь:

— «Кудань Хуанлянь»!

Владыка дворца Ли приподнял бровь:

— ?

Цзян Шэнлинь ответил:

— Усадьба Чжу всю дорогу тратит на нас деньги и силы, а я заставляю их молодого господина переносить все эти тяготы пути. Мне правда неловко. Но кроме врачевания, единственное, чем я могу им отплатить, — это использовать тебя.

Ли Суй нахмурился:

— Сам иди.

Цзян Шэнлинь тут же парировал:

— Мне некогда, я должен готовить для тебя лекарство. Или мы уже не собираемся убивать Читяня?

Прозвучало это на редкость уверенно и резонно.

Поручить сбор плодов слугам Усадьбы Чжу или людям из Дворца Ваньжэнь тоже было нельзя: изнеженного молодого господина постоянно кто-то опекал, и у него просто не нашлось бы возможности съесть их тайком. Выход оставался один — лично отправиться на гору.

Цзян Шэнлинь продолжил наседавать:

— К тому же твой конь сегодня утром слопал полмешка их соевых бобов.

Вообще-то, этого добра везде хватало, но с Тисюэ Учжуем в последнее время творилось что-то странное: даже если ему давали обычное сено, он все равно норовил залезть мордой в кормушку к Чжао Юйшицзы. Уж неизвестно, действительно ли корм у богачей из Цзяннаня был настолько лучше, или же этот божественный скакун Дворца Ваньжэнь рано научился вести хозяйство и просто пытался сэкономить для дома каждую крошку.

Ли Суй:

— ...

Послепослеполуденное солнце приятно грело. Чжу Яньинь сидел во дворе и читал книгу — полную кровавых интриг «Повесть о великом герое Чжане из Цзянху». Обложку он предусмотрительно обернул трактатом «Мэн-цзы», чтобы избежать ворчания управляющего.

Этот великий герой Чжан обладал силой, способной сдвигать горы, и доблестью, затмевающей небеса. Вооружившись Гуань дао Зеленого Дракона и оседлав огненного скакуна Читу, он встал посреди моста Даньян и одним громогласным кличем обратил в бегство

четырехсоттысячное войско империи Цинь! Читиво вышло увлекательным, но до боли знакомым. Книготорговцы превзошли самих себя в искусстве халтурного плагиата ради наживы. Пролистав книгу чуть дальше, Чжу Яньинь, как и следовало ожидать, наткнулся на подробнейшее описание любовных утех. Автора нисколько не смущало, что мгновение назад герой висел над пропастью — ведь если он падает со скалы, внизу его непременно должно ждать уже готовое брачное ложе в пещере.

Второй молодой господин Чжу зевнул, окончательно потеряв интерес к чтиву.

Вдруг деревянная калитка со скрипом отворилась.

Чжу Яньинь тут же выпрямился и с громким хлопком захлопнул фальшивого «Мэн-цзы», решив, что это пришел управляющий.

Но он ошибся.

Разглядев гостя, Чжу Сяосуй тут же отважно заслонил собой молодого господина. Он никак не мог причислить этого грозного воителя к праведным школам. Тот во всем походил на предводителя темных сил, пожалуй, даже больше, чем сам Читянь. Так что не защитить хозяина было нельзя.

Ли Суй перевел взгляд через невысокое плечо слуги и коротко бросил Чжу Яньиню:

— Иди сюда.

Чжу Яньинь:

— ...

Ли Суй добавил:

— Отвезу тебя развеяться.

Этому предлогу его научил Цзян Шэнлинь. Вроде бы ничего предосудительного, но от Владыки дворца Ли исходила столь мрачная аура в духе «я уничтожу этот мир», что она никак не вязалась с мирной осенней прогулкой. Да даже если они и впрямь собирались просто развеяться, по дороге этот человек наверняка мог мимоходом снести пару-тройку вражеских голов. От одной этой мысли у бедного слуги подкосились ноги, и он поспешил вежливо отказаться:

— Нашему молодому господину скоро пора отдыхать...

— С удовольствием, — согласился Чжу Яньинь.

У Чжу Сяосуя от изумления округлились глаза: «Молодой господин!»

Чжу Яньинь поднялся и негромко успокоил слугу:

— Мне все равно наскучило сидеть во дворе. Прогуляться по окрестным склонам будет нелишним.

От этих слов Чжу Сяосуй разволновался еще сильнее. Даже если нужно развеяться, неужели у них нет собственных охранников и повозки? Зачем обязательно ехать с Владыкой дворца Ли? Но помешать он не мог и лишь беспомощно смотрел, как грозный владыка усаживает его

молодого господина в седло. Смирившись с неизбежным, слуга снова в слезах побежал искать управляющего.

Тань Шуцю наблюдал за ними из окна, завистливо вздыхая. Какая близость! Он даже растерялся, не зная, чему завидовать в первую очередь.

Тисюэ Учжуй легкой рысью выбежал со двора, гордо выпятив грудь и красуясь — этой новой манере держаться он явно обучился у соседского Чжао Юйшицзы.

Ли Суй с недовольством пришпорил его.

Но Тисюэ Учжуй было все равно.

Спустя какое-то время Чжу Яньинь тихо спросил:

— А наши телохранители все еще следуют за нами?

Ли Суй скосил глаза:

— Да, десять человек.

Чжу Яньинь заметил:

— Их всех мой старший брат нанял на Восточном море. Говорят, они способны лететь наперегонки с ветром, обгонять волны и скользить по воде, не оставляя следов.

Ли Суй лишь мысленно хмыкнул. Он обхватил Чжу Яньиня за талию одной рукой и взмыл ввысь, устремляясь к крутой вершине.

Телохранители Усадьбы Чжу обомлели и бросились в погоню, но куда им было угнаться! Две фигуры, черная и белая, исчезли в одно мгновение. В ушах свистел лишь легкий ветерок, а внизу, на камне, остался стоять и щипать траву вороной конь.

На миг эти первоклассные мастера даже усомнились: человек ли вообще Владыка дворца Ваньжэнь или бесплотный дух?

...

Ли Суй, бережно держа Чжу Яньиня, твердо опустился на землю.

Они оказались на самой вершине Саньчжунфэн. Людей здесь не бывало. Густая трава поднялась в фут вышиной, пестрея мелкими желтыми и белыми цветами. Бабочек не было видно, зато повсюду щебетали птицы, их звонкие трели разносились в чистом воздухе. В книгах пишут: «Свежая благоухающая трава, опадающие лепестки кружатся в пестром танце». Здесь все выглядело именно так, вот только не хватало радушного рыбака из Улина — вместо него рядом стоял вечно холодный и неприступный Владыка дворца Ли, в чьей душе таились тысячи нераскрытых тайн.

Когда ученые мужи вместе выбирают полюбоваться природой, они обычно ведут беседы о древности и современности, слагают стихи и поют песни, пьют вино из плывущих по воде чаш или играют в туху, предаваясь безмятежному веселью. Но когда на прогулку отправляются книжник и человек из Цзянху, подобные развлечения кажутся неуместными. Поэтому Чжу Яньинь просто спросил:

— Хочешь немного передохнуть?

Ли Суй сбил с ветки спелый плод Красной гнилоглавой змеи и небрежно бросил ему.

Чжу Яньинь торопливо поймал его, вежливо поблагодарил, но есть не стал.

Потому что плод был немытым.

Ли Суй недовольно спросил:

— У всех книжников столько же причуд, сколько у тебя?

Второй молодой господин Чжу мысленно возразил: «Разве чистоплотность можно назвать причудой?» Однако перечить не решился и лишь уклончиво хмыкнул, взвалив эту вину на плечи всех грамотеев Поднебесной.

Так называемая Красная гнилоглавая змея, судя по всему, оказалась разновидностью дикой груши — невзрачной на вид, но очень вкусной. Героям Цзянху ни к чему мыть или чистить лесные плоды. Ли Суй пару раз обтер фрукт о рукав и на глазах у Чжу Яньиня с аппетитным хрустом откусил кусок.

Богатый молодой господин из Цзяннаня:

— ...

Ли Суй спросил:

— Точно не будешь?

Чжу Яньинь сглотнул. Пить хотелось нестерпимо, плод так и манил к себе, но он ведь немытый!

Ли Суй протянул руку:

— Ручьев поблизости нет. Не хочешь — выбрасывай.

Чжу Яньинь отступил на пару шагов:

— У меня есть нож.

Ли Суй усмехнулся и больше не стал к нему приставать. Он прислонился к дереву и прикрыл глаза, наслаждаясь прохладным ветром.

<http://bllate.org/book/18290/1754075>